

Елхова Оксана Игоревна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена анализу времени виртуальной реальности. Автор, обращаясь к онтологическим истокам данного феномена, рассматривает виртуальное время как порядок и меру существования виртуальной реальности. В статье подчеркивается, что виртуальные события оказываются лишенными длительности, а виртуальная реальность представляется как ускользающее от окончательного оформления исчезающее существование, которое ранее не поддавалось описанию в классической и неклассической философии. Темпоральность виртуальной реальности оказывается близкой темпоральности мира "difference", представленной в философии постмодерна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PERSONALITY AND AN INDIVIDUAL'S SOCIAL IDENTITY ANALYSIS IN PHILOSOPHICAL-CULTUROLOGICAL CONTEXT**Irina Valentinovna Denisova**, Ph. D. in Philosophy*Department of Design and Culturology
South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)
irina-denisova-9@mail.ru*

The article presents the analysis of personality notion in philosophical-culturological aspect. Considering philosophical personality conceptions the author pays special attention to social identity associating it with personality "the self" notion understood as the preservation of personality identity and personal "I" during an individual's life.

Key words and phrases: personality; person; "I-being"; "we-being"; identity; social identity; the self; individual self-consciousness; "I" notion; self-knowledge.

УДК 141.2

Статья посвящена анализу времени виртуальной реальности. Автор, обращаясь к онтологическим истокам данного феномена, рассматривает виртуальное время как порядок и меру существования виртуальной реальности. В статье подчеркивается, что виртуальные события оказываются лишенными длительности, а виртуальная реальность представляется как ускользающее от окончательного оформления исчезающее существование, которое ранее не поддавалось описанию в классической и неклассической философии. Темпоральность виртуальной реальности оказывается близкой темпоральности мира «differance», представленной в философии постмодерна.

Ключевые слова и фразы: виртуальная реальность; онтология; время виртуальной реальности; философия постмодерн; постнеклассическая научная рациональность.

Оксана Игоревна Елхова, к. филос. н.*Кафедра философии, политологии, социологии и права
Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишиевой
elhova@pochta.ru***ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ[©]**

В современной философской литературе существует большое количество работ, посвященных проблеме времени. Казалось бы, имеются все предпосылки для того, чтобы считать время достаточно изученной формой бытия. Однако данная тема далеко не исчерпана и оставляет место для новых исследований. Это, в частности, определяется теми изменениями, которые происходят в области научного знания, а также в сфере социокультурной действительности. Наблюдается стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые, становясь неотъемлемой частью человеческого бытия, создают собственную среду, с которой имеет дело человек, являются специфическим средством создания виртуальной реальности. Безусловно, виртуальная реальность за последние десятилетия подвергалась всестороннему изучению. Однако практически нет работ, посвященных проблематике виртуального времени, за исключением отдельных публикаций. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности осмысления времени виртуальной реальности.

Приступая к анализу времени виртуальной реальности, прежде всего, необходимо определиться с ее онтологическим статусом. Из множества работ, посвященных онтологии виртуальной реальности, отметим работу С. С. Хоружего «Род или недород?: заметки к онтологии виртуальности». С точки зрения С. С. Хоружего, виртуальная реальность органично вписывается в концепцию онтологического энергетизма. Виртуальная реальность для него выступает в качестве недовыступившего, недорожденного бытия, характеризуется отсутствием тех или иных черт явлений обычной физической реальности [4]. Рассматривая такое метрическое свойство времени как длительность, С. С. Хоружий подчеркивает, что «длительность определяющий предикат наличествования, устойчивого пребывания, присутствия». По мнению С. С. Хоружего, события виртуальной реальности характеризуются некоторым частичным или «недовоплощенным» существованием, недостатком, отсутствием тех или иных сущностных черт явлений обычной эмпирической реальности: «Им присуще неполное существование, не достигающее устойчивого наличия и присутствия» [Там же, с. 54]. При этом С. С. Хоружий отмечает, что в виртуальном событии «темпоральность конституируется как «суб-время», или «недо-время», в котором отсутствуют либо какие-то из первичных элементов сознания времени, либо какие-то из моментов акта связывания этих элементов в непрерывную длительность (либо и то, и другое)» [Там же, с. 55].

Весьма значимым для нас представляется тот факт, что события виртуальной реальности не имеют четкой оформленности, по выражению С. С. Хоружего, у них просто «не было времени сформироваться».

События не могут иметь связи с формой лишь в том случае, если они не имеют длительности. В противоположном случае у них неизбежно возникают и форма и другие элементы действительной реальности. Под выражением «события не имеют длительности» полагается то, что они имеют бесконечно малую длительность, т.е. являются моментальными, совершаются в миг, в промежуток времени бесконечно краткой протяженности, несоизмеримой с обычной, конечной протяженностью, какой обладает любой интервал на оси реального времени. Бесконечно малые промежутки времени виртуального события не сливаются друг с другом, не включаются во временной порядок обычно длящегося времени, порождая совокупность несвязных и непротяженных временных элементов, образуют новый тип временного порядка. Обнаружение феномена событий, не имеющих длительности, а характеризующихся лишь определенной энергией, влечет за собой постановку вопроса о взаимосвязи и соотношении времени и энергии и открывает в философии факт нового дискурса. Вместе с тем, в философии такие явления уже имели свое описание. Так С. С. Хоружий со своей стороны замечает, что ближе всего к его концепции оказываются идеи позднего М. Хайдеггера, который в работе «Время и бытие» указывает на события, лишенные длительности устойчивого пребывания.

Действительно описание событий, лишенных оформленности и длительности можно найти в трудах позднего М. Хайдеггера, а именно в работе «Время и бытие». Однако понимание новых интенций его фундаментальной онтологии является задачей весьма затруднительной, отягощенной своеобразием хайдеггеровских текстов, где присутствует особое внимание к языку, когда мыслитель, подчеркивая многозначность слов, обращается к их сокрытому смыслу, что неизбежно порождает трудности перевода его работ на русский язык. Относительно сущности времени в своей работе М. Хайдеггер высказывается: «Собственно время есть единящая троякий просвет его протяжения близость присутствия из настоящего, осуществившегося и будущего» [3]. Здесь важно отметить, что для М. Хайдеггера человеческое существование – это своего рода «место», где бытие раскрывает себя сущему. Однако здесь не имеется в виду какое-либо положение в пространстве, а полагается экзистенция человека вовне себя, открытость его бытия. В первую очередь Хайдеггер полагает мыслить бытие человека как некоторое присутствие (*Dasein*). В своей временности *Dasein*, раскрывая себя из будущего, обнаруживает свое прошлое, получает актуализацию в настоящем. Осуществившееся, настоящее и наступающее будущее не выступают в последовательности, а сосуществуют только «одновременно», составляя три измерения времени: «Единство трех измерений покоится на игре каждого в пользу другого. Эта взаимная игра, оказывается особенным, в собственном времени разыгрывающимся протяжением, т.е. как бы четвертым измерением – не только “как бы”, но и по сути дела» [Там же]. Время позволяет человеку присутствовать и играть некую роль в бытии, при этом оно в виде сущего наличествует само по себе независимо от индивида. М. Хайдеггер подчеркивает, что именно время позволяет человеку прикоснуться к некоторой части данного бытия через присутствие. Обратно, если исключить время, то исключается и присутствие, т.е. возможность человека участвовать в бытии. Общая тематическая линия работы «Время и бытие» приводит к времени как трансцендентальному условию раскрытия бытия как такового.

Для дальнейшего прояснения феномена виртуальной реальности обратимся к творчеству Ж. Деррида, который в своих работах часто апеллирует к М. Хайдеггеру. В концептуальном пространстве философии постмодерна конституируется понятие «метафизика отсутствия», которое фиксирует парадигмальную установку отказа от интерпретации бытия в качестве наличного с ориентацией на представление его как нефинальной процессуальности, что приводит к переоткрытию времени.

Ж. Деррида радикализирует хайдеггеровскую позицию: если М. Хайдеггер интерпретирует время как существенную характеристику бытия-присутствия *Dasein*, то Ж. Деррида определяет разворачивающееся время как присущее только *Dasein*, предметом исследования для него становится мир *differance* (мир человеческого существования) [9, с. 40]. Ж. Деррида вместо понятия «различие» (*difference*), используемого в семиотике, вводит новое понятие «различение» (*differance*), которое в соответствии с двойственным значением во французском языке глагола *differer*: различать и отсрочивать несет смысловой оттенок процессуальности, разделения во времени, отсрочивания в будущее. Ж. Деррида уточняет, что «различение» в отличие отличается от «различия» обладает процессуальным характером и является «систематическим порождением различий».

В своей работе «Диссеминация» мыслитель подчеркивает, что «различение», являясь процессом дифференциации, дает возможность учитывать характер различных модусов конфликтности, противоречий [1, с. 403]. Другими словами «различение» позволяет противоположностям одновременно сосуществовать в рамках процесса дифференциации. Процесс различения Ж. Деррида прослеживает в отношении знака и обозначаемого им явления, которые оказываются разделенными временным интервалом. Мыслитель замечает, что и по истечению времени, в ходе применения знака в языке, теряется связь с «происхождением», т.е. с обозначаемым референтом. В итоге «знак» уже указывает не столько на явление (предмет), сколько на его отсутствие и превращается в «след», который становится пространственно-временной закрепленностью различения. След не является знаком, отсылающим к чему-то предшествующему, т.е. он не определяется по отношению к нему ничем внешним, а обуславливается только своим собственным становлением.

Так след выступает как наличествующий знак той вещи, которая отсутствует. След является не самим присутствием, а его симуляком, который имеет способность распадаться, перемещаться. С точки зрения мыслителя, любая наличествующая вещь несет след отсутствующего, которое конституирует бытие наличествующее. «Присутствие» у Ж. Деррида изначально оказывается инфицированным различием (*differance*) и необходимым условием его существования оказывается наличие его дубликации.

В своих работах Ж. Деррида выделяет культурную матрицу оппозиций: бытие – небытие, вещь – знак, присутствие – отсутствие, означаемое – означающее, реальность – образ. Установка Ж. Деррида состоит не столько

во взаимном отрицании таких полярностей, сколько в утверждении невозможности их существования друг без друга, в утверждении их взаимодействия как принципа бесконечной игры. Однако уже в такой постановке вопроса, как единодушно замечают исследователи творчества Ж. Деррида: Дж. Каллер [8], В. Лейч [12], Дж. Эткинс [5], осуществляется полная перемена мест логоцентрических полярностей путем явного предпочтения второго ряда членов оппозиции как иерархически более значимого для него. Так, Ж. Деррида полагает, что разделение бытия на «присутствие» и «отсутствие» предваряется возможностью игры. Ускользающая игра следов оказывается необходимой составляющей мира «*differance*», поскольку появляется раньше всего в мире человеческого присутствия: «Игра всегда есть игра отсутствия и присутствия, но если осмыслить ее радикально, игра должна предварять альтернативу присутствия и отсутствия. Бытие должно быть постигнуто как присутствие или отсутствие на основании возможности игры, а не как-либо иначе» [10, с. 93].

В концепции Ж. Деррида след представлен как знак, который значим не сам по себе, а только как референт другого знака, который он обозначает и замещает. След выступает в качестве альтернативы присутствию и ускользает от любой презентации: «Различается, сплетается из различий, каким-то образом дает о себе знать, как бы испускает нечто такое, что его представляет или замещает» [2, с. 148]. Понятие «след» оказывается неразрывно связанным с феноменом переоткрытия времени. Он утверждает темпоральность, где настоящее уже не мыслится как последняя инстанция. Темпоральность, где учитывается «прошлое», которое никогда не существовало и никогда уже не станет настоящим, и «будущее», которое никогда не будет реализовано и репродуцировано в форме настоящего. В способности следа заменять предшествующие следы заключается возможность одновременного трансцендентального и имманентного синтеза времени: моменты «теперь» складываются в линию времени, но не представляют собой нескончаемое повторение, ибо не просто сменяют, а обуславливают друг друга. Основная идея времени Ж. Деррида выражается в том, что все в человеческом мире присутствия происходит в рамках горизонтов сигнификации. Время представляется как имя, которое принадлежит замещению моментов «теперь» в игре *differance*, движение времени представляется в этой игре, а экспериментальным коррелятом времени являются те значения, которые пронизывают его. Мир человеческого присутствия имеет смысл и временной ритм полагается как *differance*, непрекращающееся смыслоозначение.

Характеристики мира *differance*, представленные Ж. Дерридом, во многом схожи со сферой виртуального многообразия, описанной Ж. Делезом, в концепции которого след становится симулякром присутствия, призраком, иллюзией, не имеющей право претендовать на истинную репрезентацию. Истирание временем следов бытия, точнее, ход времени, выраженный в процедуре вытеснения, как бы удерживает эти следы, фиксируя их в пространстве виртуальной реальности. Ж. Делез берет за основу утверждение, что противопоставление копии оригиналу больше не имеет смысла, поскольку понятие подлинности утрачивается в головокружительной бездне симулякров. По мнению Ж. Делеза, симулякр как образ, лишенный подобия, живущий различием, проявляет свою сущность в вечном изменении, обретая при этом особую жизненную силу.

Не менее интересна трактовка рассматриваемого феномена Ж. Бодрийяром. Он, считая утопичным основной принцип репрезентации, утверждающий эквивалентность знака и реальности, полагает, что симулякр не соотносится ни с какой другой, кроме своей собственной реальности. Если функция знака заключается в отображении действительности, символа в ее представлении, то симулякр появляется там, где заканчивается подобие, и искать в этой связи какое-либо соответствие реальности не имеет смысла. Понятие «симулякр» существовало еще в античности, но свое развитие, дефиницию, описание внутренней структуры, систематическое место в ряду других понятий получает в трудах Ж. Бодрийяра [6]. Он выделяет четыре последовательных стадии развития образа: на первой ступени образ отражает основу подлинной реальности, на второй ступени уже скрывает и извращает эту основу, на третьей ступени маскирует отсутствие подлинной реальности, на четвертой ступени вообще не имеет никакого отношения к какой-либо реальности, это симулякр, чистая видимость, подобие самого себя. Виртуальными считаются третья и четвертая ступени, где образы замкнуты сами на себе и функционируют самостоятельно, лавинообразно множатся, становятся более реальными, чем сама действительность. Ж. Бодрийяр неоднократно высказывается о симулякре: «Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, это истина, скрывающая, что ее нет» [7, с. 9]. При тотальной симуляции реальность переходит в состояние «послежития», которым питается иллюзия подобия. На стадии симуляции реальные образцы отброшены в прошлое «утраченных и никогда не бывших объектов» и фактически потеряны. Мало того наблюдается бесконечное опережение и порождение горизонта уже мертвого, виртуального порядка явлений.

В концепциях постмодернизма раскрываются онтологические особенности виртуальной реальности, которая характеризуется как организованное пространство особых объектов, «отчужденных знаков», симулякров, методологической основой раскрытия сущности виртуальной реальности в рамках парадигмы постмодерна становятся темпоральность мира *differance* и теория симулякров. Поскольку именно такое представление времени и мира соотносится с виртуальной реальностью, которая является ускользающим от окончательного оформления исчезающим существованием, которое не поддавалось ранее описанию в классической и неклассической философии. Постмодернизм, обращающий философскую рефлексию к сфере неопределенного становления и смыслозначения, дает необходимый категориальный аппарат, позволяющий анализировать виртуальную реальность как особый горизонт бытия. Со своей стороны отметим, что прообразом постмодернистского представления реальности можно считать онтико-онтологическое различие, введенное М. Хайдеггером. Мыслитель замечает, что реально существующее, фиксируемое в мире присутствия, рассматривается в фундаментальной онтологии лишь как некоторое проявление бытия, в терминологии М. Хайдеггера *Seiend*. Бытие само по себе, которое М. Хайдеггер обозначает его термином *Sein*, имеет неуловимый, ускользающий характер [11]. Ориентация философского дискурса постмодерн на бытие-

становление, внимание к явлениям, имеющим нон-финальную процессуальность, максимально приближают его к постнеклассической философии и виртуальным феноменам. В создании временной упорядоченности виртуальной реальности имеют огромное значение образы прошлого. Виртуальные объекты, существуя в настоящем, превосходят его в абсолютной памяти. Однако такой синтез времени содержит недостаточность основания, поэтому виртуальная реальность предстает как нехватка реальности и «недород бытия». Нелинейный подход к пониманию времени определяет «виртуальное» как необходимый элемент реальности, оно предстает как дополнительное измерение, всегда сосуществующее с реальными объектами.

Список литературы

1. Деррида Ж. Диссеминация / пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. Екатеринбург, 2007. 608 с.
2. Деррида Ж. Differance / пер. с фр. Е. Н. Гурко // Тексты деконструкции. Томск, 1999. С. 124-158.
3. Хайдеггер М. Время и бытие [Электронный ресурс]. URL: <http://ihtik.lib.ru> (дата обращения: 22.02.2011).
4. Хоружий С. С. Род или недород?: заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. М., 1997. № 6. С. 53-68.
5. Atkins G. D. The Sign As a Structure of Difference: Derridean Deconstruction and Some of Its Implication // Semiotic Themes. P., 1981. P. 33-147.
6. Baudrillard J. L'Échange symbolique et la mort. P., 1976. 347p.
7. Baudrillard J. Simulacres et simulation. P., 1981. 236 p.
8. Culler J. On Deconstruction: Theory and Criticism after Structuralism. L., 1983. 307 p.
9. Derrida J. Ousia et grammè // Derrida J. Marges de la philosophie. P., 1972. P. 37-48.
10. Derrida J. Structure, Sign and Play in the Discourse of the Human Sciences // Writing and Difference. L., 1978. P. 280-281.
11. Heidegger M. Sein und Zeit. Frankfurt am M., 1977. 343 S.
12. Leitch V. Deconstructive Criticism: an Advanced Introd. L., 1983. 290 p.

VIRTUAL TIME ONTOLOGICAL ASPECTS

Oksana Igorevna Elkhova, Ph. D. in Philosophy

*Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Law
Sterlitamak State Pedagogical Academy named after Zainab Biisheva
elhova@pochta.ru*

The article is devoted to the analysis of virtual reality time. The author considers virtual time as virtual reality existence order and measure applying ontological sources to this phenomenon. In the article it is emphasized that virtual events appear to be deprived of duration and virtual reality is presented as disappearing existence escaping from final formation which earlier could not be described in classical and non-classical philosophy. Virtual reality temporality turns out to be close to world temporality presented in post-modernism philosophy.

Key words and phrases: virtual reality; ontology; virtual reality time; post-modernism philosophy; post-non-classical scientific rationality.

УДК 323.283

В статье выявляются факторы распространения этнополитического экстремизма в республиках Северного Кавказа, дается оценка эффективности механизмов противодействия этнополитическому экстремизму в условиях законодательных практик и административно-территориальных инициатив.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; этничность; Северный Кавказ; этнополитический экстремизм; противодействие экстремизму; терроризм.

Елена Владимировна Ефанова, к. полит. н.

*Кафедра международных отношений, регионоведения и политологии
Волгоградский государственный университет
efanova8282@mail.ru*

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ[©]**

Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы» в рамках мероприятия 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук».

На современном этапе развития человеческой цивилизации, несмотря на усиливающиеся процессы глобализации, этнический фактор играет немаловажную роль. В этих условиях тенденция развития этнополитического